

Опубликовано 28 декабря, 2018 - 15:40

«Ямал СПГ» много лет переходил из рук в руки, в итоге завод на вечной мерзлоте за \$27 млрд построил Леонид Михельсон. Это «Проект года» по версии Forbes

Первая отгрузка сжиженного природного газа с «Ямал СПГ» произошла 8 декабря 2017 года. По этому случаю в поселок Сабетта приехал президент Владимир Путин. Он побеседовал с рабочими и сообщил, что по пути из аэропорта не заметил северного сияния, поскольку видел только высокотехнологичное сияние завода. Путин признался, что многие отговаривали его от проекта «Ямал СПГ». «Но те, кто начинал этот проект, рискнули и добились результатов», — похвалил президент. Рискнувший — миллиардер Леонид Михельсон — был в зрительном зале. «В том, что проект состоялся, на 80% заслуга Михельсона, — утверждает его знакомый. — Еще 20% — это удача: интересы бизнесмена совпали с интересами государства».

Forbes выбрал «Ямал СПГ» главным проектом 2018 года. С момента запуска с завода отгрузили более 7 млн т сжиженного газа. Впрочем, для Михельсона это только начало. Перед ним стоят задачи, к которым относятся с еще большим скептицизмом, чем к строительству завода на краю земли.

Край земли

В начале 2000-х Сабетта был полуразрушенным вахтовым поселком на 70 человек, добывавших газовый конденсат на советском оборудовании 1980-х годов. Однажды там высадился десант топ-менеджеров нефтяной компании, принадлежавшей шейху Хамдану бин Зайд Аль-Нахайяну, сыну основателя Объединенных Арабских Эмиратов. Арабы прилетели на Ямал вместе с предпринимателем Николаем Богачевым по его приглашению. Когда самолет приземлился в Сабетте, из него буквально вывалились люди Богачева, успевшие изрядно принять на грудь во время полета. Помочь арабам выгрузить вещи русские были не в состоянии, и пришлось срочно искать грузчиков в округе. Гости были под впечатлением от увиденного в Сабетте: неужели посреди этой разрухи в условиях вечной мерзлоты можно пробурить хоть одну скважину? Впрочем, суровые условия Сабетты интересовали арабов куда меньше предполагаемых 1,2 трлн куб. м газа Южно-Тамбейского месторождения, расположенного рядом. Несмотря на впечатляющие запасы, о месторождении, затерянном на севере Ямала в 600 км от Полярного круга, как будто все забыли. Этим и воспользовался бывший офицер внешней разведки Богачев. После распада СССР он начал скупать геологоразведочные предприятия. На их балансах были разведанные месторождения нефти и газа, которые Борис Ельцин разрешил геологам добывать и экспортировать.

Лицензия на Южно-Тамбейское месторождение принадлежала «Ямалнефтегазгеологии», объединявшей несколько геологических экспедиций на севере Ямала. В 1995 году Богачев приватизировал 49% компании, а в 2002 году был близок к тому, чтобы получить полный контроль над ней. «Ямалнефтегазгеология» обанкротилась, и Богачев якобы по договоренности с вице-губернатором Ямало-Ненецкого АО Иосифом Левинзоном планировал выкупить ее имущественный комплекс и долги.

На месторождении Богачев планировал поставить завод по сжижению природного газа. Развивать его иначе не было смысла: до ближайшего трубопровода «Газпрома» более 700 км,

зато Обская губа совсем рядом, что открывало возможность для морской транспортировки. Технология сжижения газа, позволяющая уменьшать его объем в 600 раз при охлаждении до -160°C , в то время активно развивалась, себестоимость производства СПГ по всему миру снижалась. Но для России это все еще было экзотикой.

Богачев вспоминает, что в те времена даже сотрудники «Газпрома» в беседе о сжиженном природном газе могли спутать его с сжиженным нефтяным — пропан-бутаном, который используется, например, в зажигалках.

Привлечь шейха Хамдана к партнерству не удалось, и в 2003 году Богачев сам выкупил «Ямалнефтегазгеологию». Собеседник Forbes, знакомый с этой сделкой, говорит, что она вызвала недовольство в Министерстве природных ресурсов — Южно-Тамбейское месторождение считалось стратегическим запасом «Газпрома». По словам собеседника, глава Минприроды Виталий Артюхов хотел было заблокировать переоформление месторождения, но с Ямала в Москву пришла уже подписанная губернатором Юрием Нееловым лицензия на компанию Богачева «Тамбейнефтегаз». В те годы оформить лицензию без согласия властей региона было невозможно. Богачев получил ее, передав 25% плюс одну акцию «Тамбея» Региональному фонду развития Ямала, который курировал Левинзон.

Неудобные партнеры

Знакомые Богачева вспоминают, что его отношения с фондом развития Ямала были далеки от партнерских. Фонд блокировал «Тамбею» любые предложения по развитию Сабетты, а в 2003 году неожиданно для Богачева переоформил свой пакет вместе с двумя другими предприятиями на «Новатэк» Леонида Михельсона в обмен на 7,58% газовой компании. Позже гендиректор фонда Марксмир Ким утверждал, что сделку предложил сам «Новатэк», тем более что сработаться с Богачевым не удалось. Михельсон был близким другом Иосифа Левинзона, который до перехода в правительство Ямала возглавлял компанию «Пурнефтегазгеология». Они познакомились в 1993 году, когда «Пурнефтегазгеология» заказала тресту «Нова» Михельсона строительство трубопровода на Восточно-Таркосалинском месторождении. «Нова» подряд выполнила, но расплатиться геологи смогли только долей в компании «Таркосаленнефтегаз» (ей принадлежала лицензия на месторождение) — так и начался газовый бизнес «Новатэка», совладельцем которого неоднократно называли Левинзона. В компании Михельсона это всегда опровергали.

Отношения с Михельсоном у Богачева тоже не сложились. Он летал по всему миру в поисках партнеров для строительства завода СПГ. Необходимые инвестиции он в разговоре с Forbes оценил в \$8–10 млрд. Проектом интересовались иностранные мейджоры, например, Shell и Repsol. Но для начала нужно было всего \$200 млн, в том числе чтобы проложить газопровод на север полуострова Ямал до будущего порта отгрузки СПГ. Богачев говорит, что предлагал «Новатэку» участвовать в финансировании и выкупить допэмиссию «Тамбея» на \$50 млн, но получил отказ. Зато в «Тамбейнефтегаз» зачастили проверяющие органы и правоохранители. Богачев это связывает с желанием «Новатэка» и региональных властей получить 100% компании. «На компанию оказывалось давление, — подтверждает Владимир Обыденков, бывший тогда заместителем гендиректора «Тамбейнефтегаза» по промышленной безопасности и взаимодействию с госорганами. — Одна проверка сменялась другой».

У знакомых Михельсона другая версия: как только владелец «Новатэка» появился в «Тамбее», Богачев попросил его «отойти и не лезть», что не устраивало Михельсона, тоже интересовавшегося идеей завода СПГ. И проблемы начались как раз у «Новатэка», который готовился к IPO. В какой-то момент Михельсон захотел просто уйти, освободиться от этой проблемной ситуации, объясняет собеседник Forbes. Последней каплей стали обыски в офисе

«Новатэка» в июне 2005 года, во время road show. Тогда же сотрудники прокуратуры пришли в Фонд развития Ямала. Собеседники Forbes из окружения Михельсона уверены, что все это устроил Богачев, так считали тогда и в фонде. Богачев все отрицает: если он и имел отношение к проблемам «Новатэка» и ямальских чиновников, то лишь косвенное, якобы проверяя, как газовая компания получила долю в «Тамбее», прокуратура заинтересовалась более ранними сделками, например, приобретением доли в Восточно-Таркосалинском месторождении. В это время, напоминает Богачев, команда Алексея Миллера, возглавившего «Газпром», начала активно возвращать утраченные в 1990-е активы.

Ямальская прокуратура потребовала закрыть Фонд развития Ямала: к тому времени фонд продал 5,6% акций «Новатэка» Внешэкономбанку, чем нанес региону ущерб. Левинзон ушел в отставку и надолго пропал из поля зрения. А «Новатэк» продал блокпакет «Тамбейнефтегаза» дочерней структуре Газпромбанка «Газпромбанк-инвест» за \$4 млн.

Военное положение

«Богачев был очень уверенный в себе, наглый, легко мог завести «уголовку» на всех, кто ему мешал», — утверждает бывший сотрудник Газпромбанка. По его словам, Богачев якобы прослушивал телефоны сотрудников банка, подкупал следователей и пользовался услугами Люберецкой ОПГ. «Он не только не звал банк на советы директоров, но еще и угрожал его менеджерам, им приходилось ездить с охраной», — рассказывает собеседник Forbes.

Спустя 15 лет Богачев комментирует это с улыбкой и утверждает, что никогда никого «не травил» и даже не имел для этого ресурсов, а с наружным наблюдением и прослушкой сталкивались как раз он и его менеджеры.

Но кое-какие ресурсы у бывшего офицера КГБ все же были. Один из собеседников Forbes говорит, что Богачева связывали деловые отношения с Василием Шестаковым, спарринг-партнером Путина на татами в юношеские годы. Богачев не отрицает знакомство: Шестаков пытался ему помочь, когда были трудности, но не смог.

В июне 2006 года Александр Красненков, директор департамента по управлению имуществом и корпоративным отношениям «Газпрома», предложил Богачеву продать 25% за \$20 млн, напомнив о судьбе крупнейших независимых производителей газа, вспоминает бизнесмен. «Итеру» Игоря Макарова вытеснили с рынков сбыта стран СНГ и лишили доступа к экспортной трубе, а Фархад Ахмедов отдал монополии 51% «Нортгаза». По словам знакомого Богачева, он к тому моменту вложил в Южно-Тамбейское месторождение не менее \$120 млн, в том числе заемных денег. Предложение Красненкова он отверг и предупредил, что скоро никакого смысла во владении «Тамбеем» не будет: лицензия на Южно-Тамбейское месторождение переводилась на «Ямал СПГ» (51% принадлежал «Тамбейнефтегазу», остальное — структурам Богачева). Зачем это понадобилось? Версия Богачева: чтобы привлечь инвестиции иностранных партнеров. Версия бывшего менеджера Газпромбанка: чтобы увести месторождение у других акционеров.

Свой план Богачев воплотил в жизнь с грациозной стремительностью. «Газпромбанк-инвест» стал собственником акций «Тамбейнефтегаза» 21 июня, но только номинально. На следующий день представитель Газпромбанка попытался зарегистрироваться в реестре владельцев акций «Тамбея», но получил отказ из-за отсутствия заверенной нотариусом копии банковской карточки. Поэтому официально «Газпромбанк-инвест» стал акционером только 6 июля. За это время команда Богачева через совет директоров «Тамбейнефтегаза» переоформила лицензию на «Ямал СПГ» и направила необходимые документы в Роснедра. Лицензия была переведена 13 июля. Газпромбанк остался с акциями-«пустышками» на руках и воспринял это как

объявление войны.

Богачев утверждает, что делал все по закону, но Газпромбанк атаковал по всем фронтам: от Роснедр потребовал отменить перевод лицензии на «Ямал СПГ» и обратился с заявлением в Следственный комитет, который возбудил уголовное дело о мошенничестве против неустановленной группы лиц. Осенью 2006 года в офисе «Ямал СПГ» на набережной Тараса Шевченко в Москве прошли обыски. Суд признал передачу лицензии на «Ямал СПГ» незаконной. После подтверждения этого решения в других инстанциях лицензию пришлось бы вернуть Роснедрам. «Мы убедили возможных партнеров Богачева, в том числе иностранцев, что актив отойдет государству, — вспоминает бывший топ-менеджер Газпромбанка. — Мы загнали его в угол, и он вынужден был продать все».

Продолжать столь крупный проект в условиях конфронтации с лицами, которых можно рассматривать как близких к государству, невозможно, признает Богачев. Но была еще одна проблема. В июле 2006 года был принят закон, закрепляющий монополию на экспорт газа за «Газпромом», а это перечеркивает любые проекты, нацеленные на экспорт, а не на внутренний рынок. Богачев активно искал покупателей. Полтора года войны с Газпромбанком были не чем иным, как торгом за лучшую цену. Он вспоминает, что не было ни одного крупного бизнесмена или руководителя нефтегазовой компании, который бы не пытался войти в сделку.

Лучшую цену предложил Алишер Усманов, возглавлявший тогда «Газпроминвестхолдинг», «дочку» «Газпрома», возвращавшую активы газовой монополии. «Богачева я знал давным-давно. Газпромбанк за ним полтора года ходил, судился, рядился, — рассказывал Усманов в интервью Forbes. — А это же плохо, когда судятся. Я к нему пришел и говорю: послушай, что ты хочешь — деньги или дальше судиться?» Богачев говорит, что принял предложение Усманова, так как был уверен, что тот не обманет. В конце 2006 года структуры Усманова и партнеров выкупили у Богачева 74,9% «Ямал СПГ». Остальное досталось Газпромбанку. Богачев получил \$375 млн, говорят два источника Forbes, знакомые с условиями сделки. После продажи уголовное дело по факту мошенничества было закрыто, апелляционная инстанция признала перевод лицензии с «Тамбея» на «Ямал СПГ» законным.

Усманов заключил сделку с Богачевым по согласованию с Газпромбанком. У банка уже было несколько месторождений и собственный газовый трейдер в Европе, и Южно-Тамбейское месторождение банк планировал развивать самостоятельно. Структуры Усманова вложили в 3D-сейсмику месторождения 1 млрд рублей, вспоминает Обыденов, а через полтора года продали 74,9% «Ямал СПГ» структурам Геннадия Тимченко — друга Владимира Путина и совладельца нефтетрейдера Gunvor, поскольку в кризис 2008 года Газпромбанку стало не до месторождения.

Возвращение Михельсона

К тому времени Тимченко несколько лет жил за границей, где у него был налаженный бизнес — торговля нефтью и нефтепродуктами. Для разработки месторождения ему нужен был индустриальный партнер. Тогда же он познакомился с Михельсоном. «Новатэк» уже стал заметным игроком на газовом рынке, выжившим в тени «Газпрома», и нуждался во влиятельном партнере, который позволил бы ему выйти на новый уровень. Тимченко с его связями и опытом участия в международных проектах подходил как нельзя лучше. Так началось одно из самых успешных партнерств современной России. В 2008 году Тимченко купил 5% «Новатэка», а в июне 2009 года компания Михельсона приобрела 51% «Ямал СПГ» у Тимченко за \$650 млн, получив опцион на оставшийся пакет.

За два следующих года идея строительства завода СПГ на Южно-Тамбейском месторождении

стремительно прошла путь от умозрительного проекта на бумаге до стройки национального уровня. Путин одобрил для «Ямал СПГ» беспрецедентный набор льгот: 12-летнее освобождение от налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), освобождение от налога на имущество, НДС и импортных пошлин при импорте оборудования, а также льготный налог на прибыль по ставке 13,5%. Также государство взяло на себя строительство инфраструктуры, например, порта в Сабетте. Все это сделало проект коммерчески выгодным — в обычных условиях у него не было шанса окупиться.

Тимченко сумел убедить Путина, что подобные проекты смогут стать основой развития навигации по Северному морскому пути и упрочения российского контроля над значительной частью Арктики, объясняет партнер консалтинговой компании RusEnergy Михаил Крутихин. «Все амбициозные СПГ-замыслы газового монополиста (Харасавэй на Ямале, «Владивосток-СПГ», Штокман и Балтийский СПГ) доказали несостоятельность», — считает он. Впрочем, Тимченко всегда говорил, что не использовал свои отношения с Путиным для лоббирования «Ямал СПГ».

«Новатэк» реализовал опцион в 2011 году и выкупил оставшиеся 25,1% акций «Ямал СПГ» у Петра Колбина, которого называют другом детства Владимира Путина. В начале 2000-х, рассказывал Тимченко, Колбин как финансовый инвестор участвовал в создании Gunvor, за что получил миноритарную долю. Его роль в сделке с «Ямал СПГ» была аналогична, говорит осведомленный собеседник Forbes. Колбин хорошо заработал, он выкупил 25% у Газпромбанка за \$78 млн, а «Новатэку» продал за \$526 млн. Всего структуры Тимченко и Колбина потратили на выкуп «Ямал СПГ» у Газпромбанка \$600 млн, а «Новатэку» продали актив за \$1,6 млрд, говорит бывший топ-менеджер Газпромбанка. Разница объясняется ростом цен на газовые активы в 2008–2011 годах. Тимченко дополнительно к 5% акций «Новатэка», купленных в 2008 году, получил еще 13,13%. В начале 2009 года этот пакет на бирже стоил около \$1,6 млрд.

Сложный взлет

В ночь на 21 октября 2014 года на взлетной полосе аэропорта Внуково бизнес-джет Falcon 50EX столкнулся со снегоуборочной машиной. Все четыре человека, находившиеся на борту самолета, погибли. Среди них был глава французской Total Кристоф де Маржери. Трагедия стала большим ударом для «Новатэка», который давно сотрудничал с Total, и лично для Михельсона. «Они очень сошлись ментально, — вспоминает знакомый бизнесмен. — Маржери, как и Михельсон, был человеком дела, очень четкий и волевой». В марте 2011 года Маржери и Михельсон подписали в резиденции Путина в Ново-Огареве меморандум о сотрудничестве. Французская компания стала акционером «Новатэка» с долей 12%, а также купила 20% «Ямал СПГ». За акции «Новатэка» Total заплатила \$4 млрд, за долю в газовом проекте — еще \$1,2 млрд, из которых \$775 млн внесла в капитал «Ямал СПГ».

В январе 2014 года у «Ямал СПГ» появился третий акционер: 20% выкупила CNODC, дочерняя структура китайской CNPC. Идея пригласить китайцев открывала для «Ямал СПГ» гигантский китайский рынок. На страны АТР приходится основной рост спроса на топливо, и местные покупатели готовы платить премию к рыночной цене. Незадолго до сделки экспортная монополия «Газпрома» была разрушена. Власти разрешили независимым производителям поставлять газ за рубеж, но только сжиженный и при соблюдении целого списка условий, которым отвечают «Новатэк» и «Роснефть».

Китайцы сыграли важную роль в проекте и после того, как США ввели против «Новатэка» и Геннадия Тимченко санкции в 2014 году. Сотрудники «Новатэка» в личных беседах с представителями Госдепа США получали недвусмысленные намеки: санкции введены, чтобы навредить «Ямал СПГ», говорит знакомый Михельсона. В это время в США бурно развивалась

сланцевая добыча. Построенные в начале 2000-х регазификационные терминалы, которые могли бы принимать поставки СПГ, перестраивали в заводы по сжижению. США хотели войти в число крупнейших мировых поставщиков СПГ.

После введения санкций надежды «Новатэка» и Total построить «Ямал СПГ» на кредиты западных банков потерпели крах. Проект вновь поддержало государство, выделив в конце 2014 года 15-летний кредит на 150 млрд рублей из Фонда национального благосостояния. Это убедило иностранцев, что российские власти будут поддерживать «Ямал СПГ» в любом случае. В декабре 2015 года 9,9% «Ямал СПГ» за €1 млрд купил китайский государственный Фонд Шелкового пути. Кроме того, через несколько месяцев China Exim Bank и China Development Bank предоставили «Ямал СПГ» 15-летний кредит на €9,3 млрд и 9,8 млрд юаней (эквивалент \$12 млрд). Китайские деньги обеспечили примерно половину суммы, необходимой для строительства завода по производству СПГ, — \$27 млрд.

Хозяева Арктики

Рождественские каникулы принесли на Восточное побережье США снежные бури и аномальные холода. За неделю с 28 декабря 2017 по 5 января 2018 года цены на газ на спотовой площадке Henry Hub взлетели в два раза. И французская компания Engie, выкупившая первую поставку с «Ямал СПГ», отправила танкер с топливом в порт Бостона. В «Новатэке» этого не ожидали — предполагалось, что газ пойдет в Китай. Но бостонская поставка доказала, что конечного покупателя СПГ угадать почти невозможно. Большая часть газа с «Ямал СПГ» продается по долгосрочным контрактам. По 3 млн т и 5 млн т в год покупают акционеры проекта — CNPC и Total, еще 2,5 млн т и 2,9 млн т законтрактованы испанской Gas Natural Fenosa и трейдером «Газпрома».

«Трейдер сам не знает, кому он будет продавать газ через несколько лет, — говорит директор Фонда национальной энергетической безопасности Константин Симонов. — В этом вся суть рынка СПГ, когда собственники газозавода смотрят на конъюнктуру и отправляют газ туда, где выгодно». Пока же большая часть танкеров с ямальским газом уходит в Европу. Первая отгрузка с «Ямал СПГ» произошла в декабре 2017 года, а первый танкер с газом прибыл в Китай только в июле 2018 года.

Впрочем, Михельсон и его партнеры всерьез намерены закрепиться на азиатском рынке. К 2023 году «Новатэк» планирует построить на Камчатке перевалочный хаб мощностью 20 млн т СПГ (и еще один в Мурманской области). В мае 2018 года, сразу после переизбрания, Владимир Путин в очередном «майском указе» поставил задачу увеличить грузоперевозки по Севморпути до 80 млн т к 2024 году.

Логика Михельсона вновь совпадает с государственной стратегией: «Новатэк» планирует обеспечить больше половины этого объема. В 2018 году грузопоток по СМП составит около 19 млн т, из них половину обеспечит сама компания.

Проектная мощность «Ямал СПГ» только 16,5 млн т, поэтому «Новатэк» уже готовит новый проект — «Арктик СПГ-2» на базе Утреннего месторождения на Гыданском полуострове с запасами 2 трлн куб. м газа. 10% в «Арктик СПГ-2» планирует купить Total. А в акватории Обской губы «Новатэк» недавно открыл еще одно месторождение — Северо-Обское с запасами не менее 320 млрд куб. м, которое может стать базой для других заводов.

Грандиозные планы Михельсона сдерживает недостаток флота. Обеспечить «Ямал СПГ» газозавозами должен был Совкомфлот, возглавляемый Сергеем Франком, родственником Тимченко (сын Франка Глеб женат на дочери бизнесмена Ксении). Франк получил у «Новатэка»

гарантию, что будет ежегодно перевозить СПГ с Ямала на \$3 млрд, говорит знакомый Михельсона. Под эту гарантию Совкомфлот заказал на южнокорейской верфи Daewoo шесть танкеров ледового класса ценой более \$300 млн каждый. Но из-за проблем с финансированием смог купить только один — его, по предложению Михельсона, назвали «Кристоф де Маржери». Остальные танкеры для «Ямал СПГ» приобрели иностранные компании.

Теперь необходимо строить флот для «Арктик СПГ-2». Правительство может запретить использование судов иностранной постройки на Севморпути. Михельсон называет эту идею «вредной по сути», но уже подписал соглашение о строительстве флота с верфью «Звезда», которую развивают «Роснефть» в консорциуме с Газпромбанком и «Роснефтегазом». «Звезда» может построить три ледокола проекта «Лидер» стоимостью более 100 млрд рублей каждый. У «Звезды» нет опыта в строительстве судов, необходимых для проектов «Новатэка», но глава «Роснефти» Игорь Сечин считает, что без заказов такие компетенции и не появятся, рассказывает знакомый Михельсона.

Раньше бизнесмен постоянно летал из Москвы в Сабетту. Теперь в его графике появились два новых маршрута — Камчатка и Мурманск. Рядом с Мурманском «Новатэк» планирует выпускать так называемые гравитационные платформы для производства сжиженного газа на «Арктик СПГ-2». На Обско-Тазовской губе невозможно работать на платформах, которые стоят в Северном и Норвежском морях, объясняет Крутихин. Там такое движение льдов, что айсберги сметут все подводные газопроводы и линии электропередачи. В итоге выбрали другой вариант — доставлять туда плавучие железобетонные конструкции и там их топить. Фактически гравитационные платформы — это искусственный остров.

На новом заводе «Новатэк» планирует применять и собственную технологию «Арктический каскад», позволяющую использовать естественный мороз для сжижения газа. Технология изначально принадлежала немецкой инжиниринговой компании Linde, сейчас подрядчик обещает передать ее в проект и обеспечить локализацию, рассказывает Константин Симонов. Впрочем, пока «Новатэк» вряд ли может самостоятельно заниматься крупнотоннажным производством СПГ. Одна из главных проблем — привязка технологии к конкретной территории. Ту же технологию Linde уже 20 лет используют в Норвегии, и постоянно появляются новости о проблемах и авариях.

Михельсон мечтал довести капитализацию «Новатэка» до \$100 млрд. Половину пути он уже прошел. На бирже «Новатэк» стоит более \$50 млрд. Что думает Николай Богачев о проекте, которому в свое время дал название? «Задействование потенциала Ямала — задача, на которую не жалко никаких денег и усилий, все окупится многократно», — верит он. От того, что «Новатэк» построил и запустил «Ямал СПГ», он испытывает «моральное удовлетворение».

Автор

Дмитрий Яковенко

Автор фотографии

Getty Images

Источник

<http://www.forbes.ru/milliardery/370603-gazovoe-siyanie-kak-novatek-postroil-zavod-na-krayu-zemli>

Source URL: <http://vspro.info/article/gazovoe-siyanie-kak-novatek-postroil-zavod-na-krayu-zemli>